

КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ КРАЖ

Способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики краж имеет немаловажное значение для раскрытия данных противоправных деяний. Способ совершения преступления как научная категория является предметом изучения многих отраслей знаний: криминалистики, криминологии, уголовного права, уголовного процесса, теории оперативно-розыскной деятельности. Именно с точки зрения криминалистической науки рассматривается в настоящей работе указанная категория, речь при этом идет о ее значимости для выдвижения версий, планирования задержания расхитителей и, в целом, для раскрытия и расследования краж.

В то же время необходимо отметить некоторые аспекты исследования способа совершения преступления иными науками, которые используются в криминалистике: значение способа совершения преступления как квалифицирующего признака (уголовное право); обстоятельства, подлежащего доказыванию (уголовный процесс), а также информации, значимой для разработки мер предупреждения преступлений (криминология). Важно заметить, что криминалистическое толкование способа совершения преступления отличается от иных, названных выше, так как направлено не на квалификацию, определение степеней общественной опасности или же мер по предупреждению преступлений, а связано с целями их раскрытия. Таким образом, криминалистическое значение способа совершения преступления заключается в следующем: на основе изучения способа совершения преступления криминалистика разрабатывает рекомендации по розыску преступника, выдвижению версий о его принадлежности к определенной группе лиц.

Под способом совершения преступлений в криминалистике понимают систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени.

Способы совершения краж многочисленны и многообразны. Даже при условии использования всех современных достижений криминалистики не представляется возможным дать их исчерпывающий перечень. В то же время существует несколько критериев для классификации.

Так, по способу достижения цели противоправного посягательства все способы краж можно разделить на две основные группы:

- связанные с проникновением в помещения;
- не связанные с проникновением в помещения.

Способы совершения краж, связанные с проникновением в помещения, принято разделять на следующие группы: с преодолением запирающих устройств, преград и т. д.; при свободном доступе к месту хранения имущества.

- Карманные кражи подразделяются:
- на совершенные с повреждением одежды, сумок и т. д.;
 - совершенные без такого повреждения.

Кроме того, существует наиболее удачная, на наш взгляд, классификация способов совершения преступлений, которая в полной мере подходит для типизации способов совершения краж. Так, в зависимости от элементов, образующих структуру способа совершения преступления (разные по объему и содержанию действия преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления), различают:

- полноструктурные, включающие действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления;
- усеченные первого типа, включающие действия по совершению и сокрытию преступления;
- усеченные второго типа – действия по подготовке и совершению преступления;
- упрощенные или неквалифицированные, включающие действия только по совершению преступления.

Однако при совершении некоторых видов краж (например, кражи цветных и редких металлов, историко-культурных ценностей, автомобилей) преступник имеет умысел на реализацию похищенного имущества. В таком случае злоумышленник, фактически закончив совершение кражи с уголовно-правовой точки зрения (получил возможность распоряжаться имуществом), еще не завершил совершение преступления с точки зрения криминалистической. Особое значение приобретает знание следователем мест реализации материальных ценностей, добытых преступным путем, например расположение на территории обслуживания заготовительных контор, ломбардов, рынков, мест собраний коллекционеров (нумизматов, бонистов и т. п.) и т. д. Вышеизложенное обуславливает введение в криминалистическую характеристику краж такого элемента, как «место сбыта похищенного».

Подводя итог, следует дополнить существующую классификацию новым видом способов совершения краж – это полноструктурные расширенные, включающие действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления, а также действия, направленные на реализацию похищенного имущества. Разработанная с учетом новых знаний криминалистическая характеристика конкретного вида краж позволит следователю выдвигать перспективные версии о личности преступника, а также точно планировать операции по их розыску и задержанию.

О.В. Павлють

О ВОЗНИКНОВЕНИИ НОВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ В ПРАВОВЕДЕНИИ – ЭКСПЕРТ-КРИМИНАЛИСТ

Огромную роль в процессе расследования играет тактически грамотное использование специальных знаний всеми субъектами органа уголовного преследования и суда. Изучение исторического материала позволяет сделать вывод, что взгляды ученых на формы использования специальных знаний на протяжении всего своего существования носят дискуссионный характер. Данное обстоятельство, являясь объективной закономерностью развития и постоянного совершенствования законодательства, а также с каждым годом увеличивающихся потребностей практики и появления новых научных открытий, подчиняется основным методологическим законам развития науки: непрерывности накопления научного знания; его интеграции и дифференциации; связи и взаимного влияния науки и практики; ускорения развития науки в условиях научно-технического процесса.

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь и стран ближнего зарубежья (России, Украины, Молдовы и т. д.) выделяет двух субъектов, обладающих специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, которые при этом являются не заинтересованными в исходе уголовного дела, – эксперт и специалист. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь под экспертом понимается субъект, которому поручено проведение экспертизы. Специалистом, в свою очередь, является лицо, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий.

Следует отметить, что, несмотря на сложившуюся законодательную дифференциацию субъектов, обладающих специальными знаниями, имеются некоторые противоречия действующих норм права. Так, в ч. 2 ст. 227 УПК Республики Беларусь речь идет о том, что «экспертиза проводится *специалистами* экспертных учреждений, иных государственных или негосударственных организаций либо *другими сведущими лицами*, назначенными следователем, дознавателем» (курсив наш. – *О.П.*). Таким образом, законодатель потенциально допускает как возможность проведения экспертизы специалистом, что противоречит ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 62, ч. 2 ст. 230, ст. 231 УПК Республики Беларусь, так и существование других лиц, обладающих специальными знаниями и могущих осуществлять экспертную деятельность.

В.Н. Махов отметил, что в настоящее время недооценка значения исследований о субъектах специальных знаний свидетельствует об отсутствии как в уголовном процессе, так и в криминалистике единого мнения о терминологии и сущности деятельности указанных лиц. По мнению автора, подмена понятия в данном случае имеет не только теоретическое, но и практическое значение, ведет к неправильному представлению о сведущих лицах и специалистах, о соотношении их полномочий. Л.М. Исаева подчеркивает важность поставленной проблемы для практических работников: несмотря на то что в уголовном судопроизводстве имеются две отдельные процессуальные фигуры, обладающие специальными знаниями – специалист и эксперт, на практике их часто путают: специалистов называют экспертами, а экспертов – специалистами. Интересно, что практики не видят в этом большой беды, не понимая, что использование неправильных процессуальных терминов путает и искажает смысл того, что они реально делают. Одновременно это ставит вопрос об их компетентности в целом. Развивая данную мысль, Л.М. Исаева указывает, что чрезмерное деление по персоналиям, например, на институт специалистов и институт экспертов, носит искусственный характер. В основе привлечения указанных лиц для нужд правосудия лежит обладание ими специальными знаниями. Так зачем же разделять институт специалистов и институт экспертов, когда речь идет прежде всего об изучении возможностей использования специальных знаний для нужд судопроизводства, о совершенствовании института сведущих лиц?

Представляется, что применительно к системе Министерства внутренних дел данное высказывание имеет рациональное зерно. Современное развитие теоретических и практических аспектов деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, а также интенсификация интегративных процессов в указанных сферах существенно изменили само понимание правового положения как эксперта, так и специалиста. В настоящее время целесообразно говорить о возникновении новой целостной (сложной) фигуры в должностном понимании – эксперта-криминалиста, подчеркивающего ярко выраженный научно-исследовательский характер профессиональной деятельности. Указанный субъект функционально наделен (в зависимости от этапов, целей и задач предварительного расследования) процессуальным статусом эксперта, специалиста со всеми вытекающими из этого последствиями; консультанта и технического помощника сотрудников правоохранительных органов.

Нецелесообразно вести речь только лишь о едином институте сведущих лиц, не выделив при этом его основные элементы (эксперта, специалиста). Специфика и объем специальных знаний ввиду широкой дифференциации наук, наличия множества задач по достижению целей судопроизводства, стоящих перед указанными лицами (являющимися при этом сотрудниками различных государственных и негосударственных учреждений), в каждом конкретном случае носят строго индивидуальный, ограниченный рамками закона характер и требуют разграничения процессуального положения специалиста и эксперта.

Философские категории «содержание» и «форма» едины в своем понимании. Содержание не существует без формы, а форма существует лишь как форма данного содержания. Постоянное расширение содержательной стороны деятельности экспертов по должности со временем потребовало на практике существенного изменения и формы его профессиональной подготовки. Стало очевидным, что профессия эксперта основывается на комплексе знаний, составными элементами которых являются как правовые, так и естественно-научные, а также технические знания. Данный факт проявился в необходимости создания собственной экспертной научной основы, носящей интегрированный характер, для разработки и дифференциации новой профессиональной квалификации в правоправедении – эксперт-криминалист.

В 2009 г. вступил в силу Образовательный стандарт Республики Беларусь по подготовке выпускника высших учебных заведений по специальности «Судебная экспертиза», получающего квалификацию «Юрист. Эксперт-криминалист». Образовательный стандарт закрепил основные задачи и виды профессиональной деятельности эксперта-криминалиста, в которых он должен обладать определенной компетенцией (экспертной; следственной; юрисконсультской; информационно-консультационной; организационно-управленческой; научно-исследовательской). Данные нововведения в профессиональной подготовке сотрудников экспертно-криминалистических подразделений Республики Беларусь подчеркивают многогранность и разносторонность специальных знаний, которыми должен обладать эксперт-криминалист, и требуют в дальнейшем проведения углубленного теоретического исследования в данном направлении. Представляется, что нормативное уточнение квалификации эксперт-криминалист, а также научные разработки по закреплению данного статуса приведут на практике к единому пониманию должностных функций указанного субъекта.

А.П. Пацкевич

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Следственная и судебная практики свидетельствует об усиливающемся противодействии предварительному следствию как со стороны участников уголовного процесса, так и иных лиц, заинтересованных в исходе расследования дела. Это происходит порой в связи с активизацией деятельности преступных организаций, обладающих значительными материальными ресурсами для подготовки преступлений, подкупа многих участников уголовного процесса.